

УДК 340.122

К.А. Маскин*

ИММАНУИЛ КАНТ О ПРАВЕ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ЕГО ПОЗНАНИЯ

Статья содержит исследование доктрины Иммануила Канта о праве. Анализируются возможности познания права, особое внимание уделяется юридической терминологии Канта, понятиям личности, права, морали и категорического императива.

Ключевые слова: право, личность, человек, справедливость, свобода, мораль, категорический императив.

Учение Иммануила Канта о праве и его познании, актуальное и в наши дни при изучении общей теории права и государства, основано на следующих принципах его социально-философских идей:

1) нравственность и человек (личность) — это абсолютные ценности, точнее, это то, что не имеет цены, выше всякой цены, не допускает никакого эквивалента, а имеет внутреннюю ценность (достоинство);

2) личность — это не средство осуществления каких-либо планов (даже самых общих и благих), а цель, т. е. разумное существо, законодательствующее в царстве целей, свободное по отношению ко всем законам природы, повинующееся только тем законам, которые оно само себе дает [2, с. 447];

3) природа человека (личности) дуалистична: с одной стороны, личность как существо мыслящее, принадлежит к умопостигаемому миру, а с другой стороны, она (личность) — часть чувственно воспринимаемого мира; человек обладает автономной волей, которая принадлежит целиком к умопостигаемому миру и подчиняется законам, установленным этим миром; свобода имманентна (внутренне присуща) человеческой личности (т. е. человек может сам ставить себе цель и варианты поведения сообразно с целью). Таким образом, человек — субъект нравственного сознания и в своих действиях должен руководствоваться только велениями нравственного закона. Абсолютное оправдание любого действия человека и его (действия) подлинная моральная ценность в том, что эти действия совершаются не по склонности, а из чувства долга. Из своих умозаключений Кант делает вывод: «...я должен... рассматривать для себя законы умопостигаемого мира как императивы, а сообразные с этим принципом поступки — как обязанности» [2, с. 234].

Нравственный закон Кант называет «категорическим императивом», который априорен, т. е. независим от опыта, каких-либо внешних влияний, а потому является безусловным и общеобязательным. По Канту, существует только один категорический императив, а именно: «...поступай только согласно такой максиме (правилу поведения), руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [1, с. 400].

Так как личность свободна, но дуалистична, и на ее волю оказывает влияние и внешний мир, мир чувственного (желания, склонности), то личность в своих дей-

* © Маскин К.А., 2016

Маскин Кирилл Александрович (kirillmaskin@gmail.com), студент I курса, группа 09103.50, юридический факультет, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ствиях не всегда руководствуется категорическим императивом, т. е. индивидуальная свобода очень часто перерастает в произвол.

С вопросом о том, что же такое право, связан вопрос о возможности его познания, ведь очевидно, что, только познав право, можно дать ему определение.

Представляется, что, по Канту, всеобщим критерием для отделения правового от неправового (справедливого от несправедливого) является соответствие норм закона «категорическому императиву» (нравственному закону). Поэтому познание права возможно с точки зрения проверки его на соответствие нравственному закону.

По Канту право – это система прав и обязанностей, где право одной личности корреспондирует обязанности другой личности и наоборот; при этом, во-первых, понятие права касается лишь внешних (практических) отношений между лицами; во-вторых, понятие права означает лишь отношение одного лица к произволу другого лица; в-третьих, в этом взаимном отношении произвола не принимается во внимание даже материя этого произвола, т. е. его цель, вопрос состоит лишь в том, совместим ли поступок одного из двух лиц со свободой другого, сообразной со всеобщим законом.

Таким образом, право – это совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы [3, с. 253]. Из такого понимания права следует, что оно призвано регулировать внешнюю форму поведения людей.

Кант разделяет мораль и право. Он пишет, что всякое законодательство может различаться по мотивам; то законодательство, которое делает поступок долгом, а этот долг также мотивом, есть этическое законодательство; то законодательство, которое не включает это условие в закон и, стало быть, допускает и иной мотив, а не самое идею долга, есть юридическое законодательство; учение о праве и учение о добродетели отличаются друг от друга не столько своими разными обязанностями, сколько характером законодательства, связывающего с законом различные мотивы (в т. ч. боязнь санкций, принуждение и т. д. – при юридическом законодательстве); согласно правовому законодательству, обязанности могут быть только внешними, ибо это законодательство не требует, чтобы идея внутреннего долга сама по себе была определяющим основанием произвола действующего лица, и так как правовое законодательство все же нуждается в подходящем для закона мотиве, то оно может связать с законом лишь внешние обязанности.

Из воззрений Канта следует, что задача права заключается в том, чтобы надежно гарантировать мораль (субъективные мотивы, строй мыслей и переживания), а также то социальное пространство, в котором мораль могла бы нормально проявлять себя, в котором смогла бы беспрепятственно реализовываться свобода индивида. В этом суть кантовской идеи о моральной обоснованности права.

Осуществление права требует того, чтобы оно было общеобязательным. И право, по Канту, носит общеобязательный характер. Это следует из его утверждения о том, что долг (практически безусловная необходимость поступка) должен иметь силу для всех разумных существ и лишь поэтому должен быть законом также и для всякой человеческой воли.

Кроме того, все индивиды равны перед правом (или законом). Кант пишет, что долг принадлежит не главе в царстве целей (а цель – это личность (человек), следовательно, царство целей – это общество людей), а каждому члену общества, и притом всем в одинаковой мере.

Закон, будучи объективным, во всех случаях и для всех разумных существ должен содержать в себе одно и то же определяющее основание воли (т. е. категорический императив).

Кант связывает право, в отличие от морали, с правомочием принуждать, а придать праву необходимое ему свойство принуждать способно лишь государство — исконный и первичный носитель принуждения. По Канту, оказывается, что необходимость образования государства и его существование обусловлены, в конце концов, требованиями категорического императива.

Согласно теории Канта, творцом права (закона) является общество людей, и в этом смысле человек как член общества — творец права.

Библиографический список

1. История политических и правовых учений / под общ. ред. Вл. С. Нерсесянца. М., 1995.
2. Кант И. Сочинения. В 8 т. М., 1994. Т. 4.
3. Кант И. Сочинения. В 8 т. М., 1994. Т. 6.

References

1. *Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii. Pod obshch. red. Vl. S. Nersesiantsa* [History of political and legal doctrines]. Vl.S. Nersesyanz (Ed.). M., 1995 [in Russian].
2. Kant I. *Sochineniia. V 8 t.* [Writings. In 8 Volumes]. M., 1994, Vol. 4 [in Russian].
3. Kant I. *Sochineniia. V 8 t.* [Writings. In 8 Volumes]. M., 1994, Vol. 6 [in Russian].

*K.A. Maskin**

IMMANUEL KANT ABOUT THE LAW AND POSSIBILITIES OF ITS PERCEPTION

The brief communication contains the research of Kant's doctrine of law. The author analyses possibilities of perception of law, pays special attention to the Kant's legal terminology such as definitions of personality, law, morality and categorical imperative.

Key words: law, personality, person, justice, freedom, morality, categorical imperative.

* *Maskin Kirill Alexandrovich* (kirillmaskin@gmail.com), student of the 1st year of study, group 09103.50, Law Faculty, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.